

Секция «Глобалистика и геополитика»

Государства де-факто Южного Кавказа

Воронина Дарья Геннадьевна

Студент

*Южный федеральный университет, Факультет регионоведения, Ростов-на-Дону,
Россия*

E-mail: voronina_daria@rambler.ru

История развития мирового сообщества характеризуется большим количеством вооруженных конфликтов различного социально-политического характера, масштаба и продолжительности. Только за последнюю четверть XX столетия в мире произошли десятки различных конфликтов, большую часть из которых составили внутригосударственные. К их числу в последние два десятилетия добавились очаги вооруженных этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве (в Нагорном Карабахе, в Приднестровье, в Таджикистане, Абхазии, Южной Осетии) и на территории России (вооруженные конфликты на территории Чеченской Республики ряда республик Северного Кавказа). Следствиями вооруженных конфликтов стали изменения как внутривнутриполитической ситуации в России, так и ее международного положения [1]. Устойчивым фактором является проблема непризнанных государств Южного Кавказа. «Непризнанные государства» – общее название мировых геополитических образований, которые, обладая всеми признаками государственности (население, контроль над территорией, система права и управления, фактический суверенитет), в то же время не имеют полного или частичного международного дипломатического признания и таким образом не могут де-юре выступать в качестве субъекта международных отношений [8]. Из четырех ныне существующих непризнанных государств постсоветского пространства три расположены в Кавказском регионе [4].

Непризнанные государства Южного Кавказа – Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах – не могут не затрагивать интересы и обеспечение безопасности России. Абхазия и Южная Осетия непосредственно граничат с Россией, большая часть их населения имеет российское гражданство, этнокультурно абхазы близки адыгам, а осетины превратились в разделенный народ. Армяне являются третьей по численности (после русских и чеченцев) национальной группой в Южном Федеральном округе, включающей и беженцев из Нагорного Карабаха. Непризнанные государства Южного Кавказа возникли вследствие распада СССР, дискриминации национальных меньшинств в мнимых империях Азербайджана и Грузии, шовинистической политики утвердившихся в них этнократических режимов [5].

Ведя речь об угрозах и рисках безопасности России связанных с взаимоотношениями с Абхазией и Южной Осетией будем разделять их на следующие группы:

- взаимоотношения с союзниками по системам коллективной безопасности;
- влияние политических процессов вокруг Абхазии и Южной Осетии на экономику России;
- фактор НАТО в региональной безопасности.

Как показали события вокруг войны 2008 года, взаимоотношения с союзниками по системам коллективной безопасности не выдержали проверку кризисом. Необходимо

признать, что роль СНГ в организации и проведении миротворческих операций на территории бывшего СССР неоднозначна. С одной стороны, эти операции осуществляются либо без какого-либо участия СНГ, на основе соглашений вовлеченных в конфликт сторон, либо под чисто формальной эгидой СНГ. Но, с другой стороны, причастность Содружества к ним дает возможность приведения их в соответствие с ключевыми требованиями международной практики. Без участия СНГ, даже формального, они превратились бы в односторонние акции России на территориях государств [3]. И это при том, что США проводят агрессивную дипломатию в вопросах уменьшения роли России на постсоветском пространстве [1].

В то же время неопределенный статус «непризнанного», а фактически квазигосударства создает хроническую напряженность, является угрозой безопасности для всего региона, не позволяет в нем обеспечить стабилизацию и устойчивое развитие, не говоря уже о правах человека [5].

В этих условиях теоретически привлекательным является включение бывших метрополий и непризнанных государств в более крупное социально-политическое пространство, где этнонациональная идентичность и интересы отошли бы на второй план при гарантиях безопасности и улучшения экономической ситуации. Однако в современных условиях возможное построение такого пространства под эгидой США, НАТО и/или ЕС, восстановление интегрирующей роли России на всем Кавказе невозможно из-за конкуренции между этими акторами [6].

И дело здесь не в унылом единообразии, а дело в современной политике: формирование из «грантоедов» в странах Южного Кавказа псевдодемократических застрельщиков «цветных революций», которые, как показали события в Киргизии, не всегда полностью управляемы и могут вылиться в неконтролируемый хаос; провоцирование режима М. Саакашвили на агрессивные действия против Абхазии и Южной Осетии и т. д. Одним из индикаторов, подтверждающих антироссийский характер акций на Кавказе наших западных партнеров, является постоянное недовольство западных государственных деятелей и политологов отечественной моделью федерализма, якобы недостаточными правами субъектов Российской Федерации, особенно Чеченской республики, и в то же время неприятие проектов федерализации Грузии или Украины как сепаратистских. В устах весталок последовательного федерализма такой подход не оставляет сомнений в его мотивации [5].

Признание в 2008 г. Российской Федерацией Абхазии и Южной Осетии, с одной стороны – обострили ситуацию вокруг непризнанных государств, с другой – показали возможные пути ее разрешения. При всех оговорках можно констатировать, что непризнанные государства на современном этапе общественного развития выступают самостоятельными игроками региональной и международной политики, оказывая заметное влияние на политические процессы [7].

Литература

1. Литвиненко В.Т. Национальная безопасность России в контексте признания государственности Абхазии и Южной Осетии // Ростов-на-Дону, 2009.
2. Большаков А.Г. Непризнанные государства постсоветского пространства // Политическая Экспертиза

3. 3. Никитин А.И., Хлестаков О.Н., Федоров Ю.Е., Демуренко А.В. Миротворческие операции в СНГ. - М., 1998.
4. 4. Маркедонов С.М. Грузино-Абхазский конфликт и безопасность на Кавказе // «Непризнанные государства на постсоветском пространстве формальное право vs Realpolitik», 2004
5. 5. Черноус В.В. Тенденции в современной трансформации геополитической ситуации на Кавказе в контексте национальной безопасности России // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред.
6. 6. А. Ю. Мельвиля ; Рос. ассоциация междунар. исследований. – М. :МГИМО-Университет, 2007.
7. 7. Александров М. В. Военно-политическая стратегия НАТО в Закавказье // Россия и Кавказ: история и современность: Мат-лы науч. конференции (11–12 ноября 2004). Владикавказ, 2005.
8. 8. Осипова С.А. Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 123/2011. Серія: Політологія. — Севастополь, 2011